Белый маг.

Дамблдор внимательно смотрел на близняшек. Близняшки не менее внимательно смотрели на Дамблдора. Рон и Лаванда переводили взгляд с одних на другого и обратно, не понимая вообще: при чем тут эта магглорожденная выскочка и невыносимая заучка?

Дамблдор тяжело сгорбился в своем кресле.

— Что ж, дети. Вы нашли, пожалуй, самую болезненную для меня тему. И я даже не уверен, что смогу объяснить для вас то, что было очевидно для меня самого, но оказалось одной из самых… неприятных моих ошибок за последнее время.

— Фига себе — ошибочки! — Взвилась Миа… Нда… дурно я на нее влияю. И горжусь этим.

— А Вы постарайтесь, Великий… Чтобы мы могли учесть вероятность появления подобных ошибок и в отношении нас.

Зилоты Дамблдора взвились с гневными речами… но были прерваны самим директором.

— Наверное, это даже хорошо… Так и взрослеют дети, понимая, что старшие — тоже люди, и они тоже могут ошибаться… Я попробую объяснить вам.

Сестры Патил посмотрели на директора заинтересованно, а Рон с Лавандой — ошеломленно. Еще бы! Сам Великий Дамблдор признался, что он — тоже человек, и может ошибаться! Да еще второй раз в коротком разговоре.

— К сожалению, наш мир — несовершенен. И Всеобщее благо часто оказывается противоречащим частному благу конкретных людей. В качестве примера могу привести войну с Тем-кого-нельзя-называть: в результате действия Света, как ни горько это признавать, пострадало множество людей. Я как мог, старался отвратить их от страшной судьбы, и моими трудами удалось вернуть к нормальной жизни многих из тех, кого считали совсем пропащими. Не удалось спасти только совсем уж поставивших себя за грань: таких, как Сириус Блэк и супруги Лейстрендж.

— Но какое отношение это имеет… — Начала Падме.

— Потерпите немножко. Вы задали трудный вопрос, и мне придется многое объяснить вам, чтобы вы могли понять ответ. — Лицо Великого белого мага озарила прямо-таки неземная мудрость. — Так вот… Гарри — он не просто Мальчик-который-Выжил, и национальный герой… — Смотреть на то, как перекосило при этих словах Рона — было несказанно приятно. Погружение в беззаботное детство, пусть и наполненное интригами Великого мага — имело свои преимущества. — Гарри — он Дитя Пророчества, и в его случае общее благо и частное — пересекаются особенно часто… Избранный должен любить всех, а не кого-то конкретно, иначе, если… а точнее — когда встанет вопрос «защищать Всеобщее благо», или одну девочку — он может принять решение отнюдь не в пользу общего. У Избранного не должно быть привязанностей, которые могут стать слабостью… Так решил я, и постарался привести реальность в соответствие со своими идеалами… К тому же, Гермиона могла бы послужить мостом между Избранным и семьей, верно и искренне служащей Свету — Рон приосанился… — Но увы… Сначала Малфой… эта семья, несмотря на дарованный им второй шанс — так и не оставила путей Тьмы, так вот… сначала молодой Малфой сумел как-то обнаружить и нейтрализовать зелья, которыми я попытался исправить неправильные стремления Обретенной и Избранного, а главное — я не узнал об этом вовремя, положившись на неоправданное, как выяснилось позднее, предположение о естественном иммунитете, который

иногда встречается. А потом… даже высшее заклятье Света… Девочка должна была мягко перестроиться на новое чувство… но после того, как Малфой объяснил ей, что происходит — она стала сопротивляться. Сопротивляться Свету! Гермиона стремительно катилась во Тьму… и только то чувство, которое я посчитал столь… неоправданным… удерживало ее.

— … — Интерпретация Дамблдором происходившего с ней в прошлом году — взорвало Миа. Она не смогла даже в мыслях произнести тех слов, которые, по ее мнению, точно описали бы старого маразматика и его планы… Впрочем, что бы она не сказала — я был ней не согласен. Любые выражения, которые она только могла произнести — представлялись мне слишком мягкими и неконкретными. Поэтому я всуе помянул моего сюзерена, и его Высших: Кузнеца Преисподней и Радугу Сумерек*

/*Прим. автора: о Радуге Сумерек см. здесь: http://samlib.ru/l/ladimira/angela.shtml */

— Но разве можно… так… с чувствами? — Растерялась Парвати. Дамблдор, и так на протяжении этого разговора не являвший собой образец бодрости, осунулся еще больше.

— Иногда… иногда чувства становятся слабостью. Обыватель может себе позволить и такие… но Избранный — это другое дело. Его слабости грозят всем катастрофой. К счастью, я ошибся: чувство Гарри стало его силой, позволили обуздать частицу Хаоса, которую заронил в его душу ужасный Древний Змей… и, спасая вас, девочки — он спас и свою любовь от одного ошибающегося старика… Истинный Хаос, властью которого Гарри отрицал реальность пыток, которым подверг тебя, Падме, одержимый Тем-кого-нельзя-называть Квиррел, был чуть ли не единственной Силой, способной разрушить заклятье Света, которое увлекало Гермиону к Рональду… Вернее — не разрушить, а… перенацелить, так будет правильнее. Теперь уже любые привороты — бессильны, и, как максимум — создадут короткую размолвку в отношениях этих двоих.

— Но тогда получается, что Хаос… — Задумчиво начала Падме.

— Нет! — Вскинулся директор. Глаза его засверкали… только что борода дыбом не встала. — Хаос коварен. Как опытный шулер он дает несчастному, прибегшему к его помощи многое… очень многое. Человеку хочется все больше… И он не обращает внимания на «маленькие», «незначительные» изменения, происходящие с его душой. А потом… Потом оказывается — что дороги назад уже нет, и человек сам обрекает себя, свою душу на судьбу худшую, нежели смерть!

— И тут он прав. — Прокомментировал я спич директора для своих адептов. — Хаос не терпит жадности и глупости. Разинуть рот на кусок, который не сможешь прожевать, погнаться за тем, чего не можешь удержать, не обратить внимания на важные подсказки, которые дает тебе Всеизменяющийся — это верный способ погубить себя. Вот только насчет «дороги назад»… Ее никогда нет. Любые изменения — необратимы, и в одну реку нельзя войти дважды… даже если нам и кажется иначе. Я постараюсь помочь вам, прикрыть, посоветовать и подсказать… но и вы должны быть внимательны и бдительны. Хаос действительно коварен и опасен… и коварны и опасны его посланцы — демоны Хаоса. Такие, как я.

— Так что постарайтесь мягко и ненавязчиво — Тут директор резко зыркнул в сторону Рона и Лаванды. Видимо в их способности к «мягкости и ненавязчивости» он сомневался… — объяснить Гарри, что его игры с Хаосом — опасны. И даже тот прием с огнем из камина, которым они с Гермионой развлекают соучеников в гостиной — может быть… небезопасен.

— Хорошо. — Согласились все присутствующие в комнате дети.

— А тролль? — Влезла Падме. — О тролле Вы не сказали ни слова.

— Тролль… — Задумчиво протянул Дамблдор. — Так совпало, что в день, когда я подготовил все для Высшего заклятья Света (а это не просто даже для меня), Квирелл выпустил в школу тролля, чтобы отвлечь внимание от коридора, ведущего к Философскому камню. Я, как и все учителя, был обманут его словами о том, что «тролль — в подземелье», и считал вероятность встречи с ним для Рона — небольшой. Но и пренебречь ей я не мог. И поэтому дал Рону оружие против этой твари.

— Врет. — Комментарий от Видящей был кратким и исчерпывающим.

— Врет. — Согласился я. — Но не проверяемо и неопровержимо. Все доказательства — исключительно в голове директора…

— И еще… — Продолжил вести собрание Дамблдор — Рон, Лаванда… Напишите своим родителям: пусть поделятся с вами воспоминаниями о родителях Гарри. И покажите эти письма ему. Бедному сироте будет приятно почитать о папе и маме, пусть даже эта радость и будет горькой…

— Отличный ход! — Прокомментировал я представшее перед глазами Падме воплощение скорби и соболезнования.

— Почему? — Удивилась Миа. Драко и Дафна — промолчали. Они поняли.

— Я расспрашивал профессора Снейпа, и выяснил, что Джемс Поттер и его компания — с Северусом-еще-не-профессором-Снейпом были на ножах. И любая история о Джеймсе и Лили — не сможет не упомянуть об этом. А поскольку писать будут «бедному сиротке», то и родителей его постараются описать в наилучшем свете, старательно «упустив» из виду все из ошибки и более того. И кто в таком случае окажется со всех сторон крайним?

— … — Прыснули все трое.

— Вот именно. Нынешний декан Слизерина в частности, и Дом Изумрудного мага вообще. И это не потребует от директора ничего, а родители Браун и Уизли будут свято уверены, что написали чистую правду: акценты они сместят сами и совершенно непроизвольно.

— Рон, Лаванда… вы можете идти. А Падме и Парвати… задержитесь пожалуйста.

Рон с подружкой умчались, свято уверенные в том, что индианкам сейчас устроят длительное промывание мозгов на тему их недоверия. А зря. Директор был гораздо умнее, чем временами старался казаться. Тему, с которой началось сегодняшнее собрание, он даже не затронул.

— Девочки… я хотел бы поговорить с вами о Роне. Пожалуйста, присмотрите и за ним тоже.

— Зачем?! — Удивились рубиновые близняшки.

— Как я уже говорил сегодня — Хаос опасен. А на Роне я заметил заклятье, явственно отдающее Хаосом.

— Тогда… почему Вы не сняли его, Великий?

— Я в затруднении… Оно слишком пропиталось его личностью. Я должен пронаблюдать за ним, внимательно разобраться, чтобы не повредить бедному мальчику… И выяснить, кто

именно наложил это заклятье.

— Врет! — Припечатала Видящая.

— Конечно. Сложившаяся ситуация его устраивает. Чем в большем раздрае Рон — тем чаще он обращается к дневнику, тем больше отдает ему сил и внимания… тем ближе возрождение прошлого Темного лорда. И тем легче и быстрее можно устроить его встречу с Мальчиком-который-Выжил.

— А мы? — Спросил Драко.

— Нас — тем более устраивает. Иначе я нашел бы другой способ испортить жизнь Шестому Уизли… или просто отобрал бы у него дневник Риддла.

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849767